

УДК 378.14.015.62

Александр Николаевич Соловьев, д-р пед. наук, доц.,
МАДИ, Россия, 125319, Москва, Ленинградский пр., 64, soloviev@pre-admission.madi.ru

Лариса Георгиевна Петрова, д-р техн. наук, проф.,
МАДИ, Россия, 125319, Москва, Ленинградский пр., 64, petrova_madi@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ИНЖЕНЕРНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ (3)

Аннотация. В статье обсуждаются промежуточные итоги работы за два года по выполнению трехлетнего Темпус проекта Европейской комиссии EQUASP, посвященного разработке системы онлайн обеспечения качества образовательных программ и ее внедрению в технических вузах России. Выявлено, что выполнение проекта способствует лучшему пониманию европейских критериев “EUR-ACE” и облегчит подготовку образовательных организаций к профессионально-общественной и государственной аккредитации.

Ключевые слова: качество инженерных образовательных программ, аккредитация.

Alexander N. Solovyev, Ph. D., associate professor,
MADI, 64, Leningradsky Prosp., Moscow, 125319, Russia, soloviev@pre-admission.madi.ru

Larisa G. Petrova, Ph. D., professor,
MADI, 64, Leningradsky Prosp., Moscow, 125319, Russia, petrova_madi@mail.ru

QUALITY ASSURANCE OF STUDY PROGRAMMES (3)

Abstract. The interim results of for two-year work on the three-year Tempus project EQUASP devoted for the development of the online quality assurance of study programmes and its implementation in Russian technical universities are presented. It was revealed that the project contributes to a better understanding of the European criteria of the “EUR-ACE” label and will facilitate the preparation of educational institutions to the professional public and state accreditation.

Key words: quality of engineering study programmes, accreditation.

Введение

Как известно, одна из намеченных целей Болонского процесса – создание сопоставимых критериев и методологий. Этому, в частности, посвящен Темпус-проект Европейской комиссии «Онлайн обеспечение качества образовательных программ» (On-line Quality Assurance of Study Programmes – EQUASP), выполнение которого было начато в 2014 г. и должно быть закончено в конце 2016 г. МАДИ является членом консорциума, состоящего из 10 российских и четырех зарубежных технических университетов, привлеченных к участию в проекте. Рабочий язык проекта – английский.

Цели проекта, а также перевод (в первом приближении) основных терминов и положений «Стандартов и руководящих принципов обеспечения качества в европейском высшем образовании» на русский язык были изложены нами в [1]. Ход выполнения проекта в течение 2014 г. отражен в [2]. В данной работе, которая является третьей из серии статей, посвященных EQUASP и опубликованных нами на русском языке, мы предлагаем свою позицию о том, как необходимо корректировать первоначально заявленные цели проекта.

Основная часть

За прошедшие два года были проведены несколько семинаров, где обсуждалась и корректировалась разработанная документация с целью ее приближения к реалиям российского образования, а также трудности адекватного перевода терминологии на русский язык. На проведенных мастер-классах и тренингах проходило обучение использованию программного обеспечения для заполнения разного рода таблиц и анкет, а также для их обработки, «выкристаллизовывалась» схема практического применения результатов проекта.

Наглядный пример встречающихся сложностей – перевод названия проекта. Во-первых, о слове «assurance», которое по словарю может быть переведено как уверенность, гарантия, заверение, уверение, убежденность и т.д. Мы остановились в начале выполнения проекта на русском слове «аккредитация», однако в ходе дальнейшего обсуждения деталей стало ясно, что смысл предполагаемых действий более точно отражает слово «обеспечение». Во-вторых, речь идет об обеспечении качества «учебных программ» (в буквальном переводе). Однако, в российском высшем образовании используется термин «основная профессиональная образовательная программа» (ОПОП), который и следует использовать. Наконец, часто встречающийся в документах проекта термин «stakeholders» – заинтересованные стороны. В работе [3] предложено употребление фонетики этого английского слова – «стейкхолдеры» для обозначения заинтересованных сторон, что, по нашему мнению, неоправдано, хотя и сокращает текст: вместо двух слов употреблено одно.

Координатором проекта с российской стороны является Тамбовский государственный технический университет (ТГТУ). «Официальный» перевод целей проекта можно прочесть на его сайте [4]: «Содействовать повышению качества технологических образовательных программ путем принятия внутренних систем контроля качества, направленных на определение результатов обучения и внедрение электронной документации и систем мониторинга качества образовательных программ в соответствии с нормами и руководящими принципами обеспечения качества в европейском пространстве высшего образования». В данной работе мы предлагаем обсудить данный перевод с позиций уже состоявшихся семинаров, тренингов, мастер-классов.

Прежде всего, процитируем два понятия, используемых в Федеральном законе об образовании в Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (далее по тексту «Закон») [7].

«1) **образование** – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов;

2) **качество образования** – комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы».

Во-первых, важно отметить, что образование рассматривается и как процесс, и как результат этого процесса, а также что оно относится к общественным благам. Во-вторых, при определении качества образования на первом месте стоит «соответствие федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС)», а потом уже «потребности физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность». В терминах EQUASP – это «заинтересованные лица».

Теперь сопоставим это с понятиями, предложенными в последней редакции EQUASP Standards and Guidelines for Internal Quality Assurance of Study Programmes (EQUASP Model). Rev. 6. (Approved by the Project Board in the 4th meeting in Moscow on 11 March 2015) [5]: «Согласно определению качества по стандарту ISO 9000, в рамках проекта EQUASP под

«качеством образовательной программы» понимают «уровень (степень) достижения целей, поставленных согласно требованиям и ожиданиям лиц, заинтересованных в предоставлении образовательных услуг». Другими словами, «уровень выполнения требований качества, отвечающих ожиданиям и потребностям всех заинтересованных сторон». Обеспечение качества (ОК) это инструмент, позволяющий сделать качество образовательной программы (ОП) прозрачным и внушающим доверие всем заинтересованным сторонам, и, в первую очередь, студентам и работодателям. Опираясь на определение ОК по стандарту ISO 9000 под «обеспечением качества образовательной программы» понимают «совокупность мероприятий (процессов) по менеджменту образовательных услуг, нацеленных на достижение поставленных образовательных целей и на обеспечение уверенности, что требования к качеству ОП заинтересованных сторон удовлетворены»».

Таким образом, мы видим разницу: с одной стороны, образование понимается как общественное благо, а с другой – трактуется как услуга, и предлагается подход, соответствующий понятиям Всеобщего менеджмента качества (TQM). Как известно, цель системы управления качеством ИСО 9000 состоит в том, чтобы создать набор требований, соблюдение которых поможет гарантировать высокое качество работы и надёжность конкретного предприятия как поставщика и партнёра (т.е. университет – это поставщик кадров). Подробное обсуждение разницы в этих подходах к оценке качества образования мы провели в [6, гл. 1].

Рассмотрим три распространенные формы оценки качества образования, которая может осуществляться в региональном, национальном или международном масштабе.

1. Государственная или общественно-профессиональная аккредитация образовательных программ.

2. Периодические мониторинги результатов определенных сторон образовательной деятельности организации на основании разработанных критериев.

3. Составление рейтингов, т.е. ранжирование образовательных организаций.

По-видимому, следует признать формой, наиболее адекватно соответствующей понятию «качества образования», заложенного в Закон 273-ФЗ, является аккредитация. При проведении аккредитации (как правило, один раз в пять лет) оценивается, как того требует Закон, и процесс образования, и его результат.

Для определения степени удовлетворенности результатом образования в проекте EQUASP предлагается проводить опросы всех «заинтересованных лиц». Таковыми являются, например, студенты, выпускники, работодатели. Для этого разработаны отдельные опросные листы для каждой категории заинтересованных лиц и адаптировано программное обеспечение для обработки полученных анкет (пока это все существует на английском языке). В работе [3] приведены оценки соответствия ожидаемого и достигнутого уровня профессиональных и универсальных компетенций, полученные в результате статистического анализа результатов опроса 21 преподавателя, 58 студентов, 11 работодателей и 14 выпускников прошлых лет. В этом случае охвачены все категории, намеченные для анкетирования в проекте EQUASP, но, с нашей точки зрения, объемы выборок 11 и 14 малы для надежного статистического анализа. Вероятно, такие малые объемы выборок объясняются сложностями при взаимодействии с работодателями и выпускниками прошлых лет, отсутствием традиций проведения анкетирования в российской высшей школе.

Следует обратить особое внимание на корректное определение понятия «работодатель». В некоторых отраслях (например, автомобильные

перевозки) доминирующее положение занимают относительно мелкие предприятия, со своей спецификой работы. В этом случае легче понять, кто будет заполнять опросный лист. В других случаях, на крупном предприятии, где требуются специалисты различной квалификации, возникает вопрос, кто оценит специалистов, обучавшихся именно по интересующей анкетеров программе и подпишется под заполненной анкетой.

В свою очередь, мониторинг – это промежуточная процедура, проводимая руководящими органами образования и сопутствующая периодической аккредитации.

В последние годы принято составлять рейтинги учебных организаций. Положение учебной организации в рейтинге, по нашему мнению, лишь косвенно служит оценкой качества, а в большей степени является имиджевой характеристикой. В среде абитуриентов хорошо известен неформальный рейтинг вузов Москвы, который можно отнести к социальным стереотипам, но который достаточно точно соответствует различным «официальным» рейтингам.

Выводы

Обсуждаемое в данной работе обеспечение качества образовательных программ идейно и технологически тесно связано с профессионально-общественной аккредитацией образовательных программ по техническим направлениям и специальностям, которая осуществляется, например, Аккредитационным центром Ассоциации инженерного образования России (АИО) [8]. Процедура и критерии аккредитации при этом соответствуют Закону 273-ФЗ и согласованы с международными стандартами “EUR-ACE” – Framework Standards for Accreditation of Engineering Programmes (Рамочными стандартами для аккредитации инженерных программ). Последние в свою очередь

разработаны Европейской сетью для аккредитации инженерного образования (ENAEЕ) – общепризнанной в Европе общественной организацией. Таким образом, активно проводимую АЦ аккредитацию и предложения, содержащиеся в EQUASP, объединяет обращение к международным стандартам “EUR-ACE”.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что аккредитация АЦ является внешней процедурой, оплачиваемой университетом, а ожидаемым результатом проекта EQUASP является снабжение учебных организаций бесплатным (открытым) программным обеспечением, которое должно способствовать самостоятельной оценке качества ОПОП на основании сходных критериев.

Список литературы

1. Петрова Л.Г., Соловьев А.Н. Обеспечение качества образовательных программ в онлайн режиме: Темпус-проект EQUASP // Инженерная педагогика: сб. ст. в 3 т. М.: Центр инженерной педагогики МАДИ, 2014. Вып. 16. Т. 1. С. 167–173.

2. Соловьев А.Н., Петрова Л.Г. О качестве инженерных образовательных программ // Инженерная педагогика: сб. науч. ст. по материалам V международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы подготовки современных инженеров и научно-педагогических кадров», Москва, 11–12 марта 2015 г. В 3 т. М.: Центр инженерной педагогики МАДИ, 2015. Вып. 17. Т. 1. С. 202–209.

3. Чучалин А.И., Таюрская М.С., Муратова Е.А. Оценка стейкхолдерами результатов обучения в системе гарантий качества образовательных программ // Высшее образование в России. 2014. № 10. С. 27–35.

4. URL: <http://equasp.tstu.ru/>

5. URL:

http://equasp.tstu.ru/public/reserved_area/EQUASP%20S&G%20Rev%206.pdf

6. Соловьев А.Н. Адаптивное управление организационной системой довузовской подготовки технического университета: монография. М.: МАДИ, 2011. 280 с.

7. URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru>

8. URL: <http://www.ac-raee.ru>

References

1. Petrova L.G., Solovyev A.N. *Inzhenernaja pedagogika, sbornik statei*, Centr inzhenernoj pedagogiki MADI, Moscow, 2014, no. 16, vol. 1, pp. 167–173.

2. Solovyev A.N., Petrova L.G. *Inzhenernaja pedagogika, sbornik statei. po materialam V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii "Aktual'nye voprosy podgotovki sovremennyh inzhenerov i nauchno-pedagogicheskikh kadrov"*, Moscow, 11–12 March 2015, Centr inzhenernoj pedagogiki MADI, Moscow, 2015, no. 17, vol. 1, pp. 202–209.

3. Chuchalin A.I., Tajurskaja M.S., Muratova E.A. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2014, no. 10, pp. 27–35.

4. URL: <http://equasp.tstu.ru/>

5. URL:

http://equasp.tstu.ru/public/reserved_area/EQUASP%20S&G%20Rev%206.pdf

6. Solovyev A.N. *Adaptivnoe upravlenie organizacionnoj sistemoj dovuzovskoj podgotovki tehničeskogo universiteta* (Adaptive management institutional system of pre-University training technical University), Moscow, MADI, 2011, 280 p.

7. URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru>

8. URL: <http://www.ac-raee.ru>